

М.М. Ахметов

Личность И.В. Сталина в контексте его военно-политической деятельности

Виднейший участник наиболее активной фазы гражданской войны (1918-1920 гг.) в России; Председатель ГКО и Народный Комиссар Обороны, Верховный Главнокомандующий в Великой Отечественной Войне (1941-1945 гг.), Генералиссимус Советского Союза.

Иосиф Виссарионович Сталин родился в декабре 1878 года в небогатой семье в грузинском городке Гори. Его родителями были сапожник-кустарь В. И. Джугашвили и Е. Г. Геладзе, работавшая поденщицей. В 1888 году юный Иосиф Джугашвили поступает в Горийское духовное училище, а в 1894 году становится учащимся Тифлисской духовной семинарии. В стенах семинарии вольнолюбивый и строптивый студент не замедлил приобщиться к оппозиционной деятельности, направленной против самодержавного режима. После исключения из семинарии, спустя без малого пять лет, Джугашвили окончательно выбирает зыбкую стезю революционного политика. Его персону под разными псевдонимами становится все более известной среди ему подобных субъектов, а также все чаще фигурирует в полицейских и жандармских протоколах и сводках.

В январе 1905 года ярый адепт РСДРП Джугашвили в заметке «Рабочие Кавказа, пора отомстить!», в связи с очередным военным поражением России, призывает к борьбе против царского режима, но никак не против Японии. От природы весьма одаренный, молодой человек нелегально курсирует сначала по Кавказу, затем практически по всей Европе (без всяких виз) с разными щекотливыми делами, нередко попадая под арест и ссылку. В 1912 году принимает псевдоним Сталин, под которым кавказец впоследствии становится известным всему миру. В том же году заочно кооптируется в качестве одного из членов ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП, вероятнее всего по рекомендации В. И. Ленина (Ульянова), знакомство с которым произошло семь лет тому назад в Финляндии. Сталин являлся одним из главных сотрудников большевистской газеты «Правда», автором большого материала по вопросам межнациональных отношений, когда весной 1913 года он был в очередной раз арестован, заключен в СИЗО и выслан в Туруханский край Енисейской губернии.

Начало I мировой войны застало Сталина в станочке Курейка за Полярным кругом. Война окончательно проявила неспособность императора Николая II Романова не только править, но и царствовать. Одним из свидетельств этого является намерение призвать в

армейские ряды такого мало надежного новобранца, как кавказец, к тому же физически недостаточно здорового. В декабре 1916 года когда его везли в Красноярск для освидетельствования призывной комиссией, в столице империи британскими агентами при явном соучастии лиц близких к престолу был убит фаворит царской семьи и пацифист Григорий Распутин.

Его гибель явилась зловещим предзнаменованием конца династии и начала Великой Смуты к вящей радости любителей больших потрясений. Два месяца спустя самодержавная власть в России самоликвидировалась, а Сталин в числе прочих ссыльных прибыл в Петроград. Первоначально, он склонен к поддержке Временного правительства, но, вследствие приезда Ленина, после определенного замешательства, становится на его позиции. Сталин проявляет осторожность и осмотрительность в период организации Октябрьского переворота, тем не менее, позже, некоторый период времени, он помимо приобретения статуса наркома по делам национальностей, является правой рукой Ленина и замещает его во время кратковременного отпуска последнего.

С обретением властных полномочий отдельные высшие «пламенные революционеры» проявляют склонности к интриганству, даже склочничеству и сварам. Постепенно Сталин оттесняется от «тела» Ленина, он выезжает в начале лета 1918 года в Царицын в качестве руководителя продовольственного дела на юге России, наделенного чрезвычайными правами. Действует жестко и эффективно, вскоре направляя несколько эшелонов с хлебом в страдающий от голода Петроград, а также вмешиваясь в дела чисто воинские, поскольку на просторах необъятной империи все жарче пылали костры гражданской междоусобицы. На почве обладания военными полномочиями и операционных методов ведения боевых действий Сталин неминуемо сталкивается с новоявленным главой военного ведомства Троцким (Бронштейном) Л. Д. и его сотрудниками. Вскоре их отношения, из просто неприязненных, становятся практически враждебными, главным образом, по причине психологической несовместимости.

Осенью Сталин возвращается в Москву и временно самоустраняется от дел сугубо военных. В Совете Рабоче-Крестьянской Обороны он назначается заместителем председателя, то есть Ленина. В самом начале 1919 года Сталин вместе с Дзержинским Ф. Э. исполняют поручение ЦК РКП (б) по выяснению причин сдачи Перми и принятия должных мер по восстановлению участка фронта. Он весьма загружен многообразными делами и поручениями, тем не менее, соглашается в мае месяце в связи с угрозой Петрограду выехать в войска. В начале июня Сталин требует отзыва с фронта члена РВС Западного фронта Окулова А. И. за склонность к интригам и склокам. И очень скоро Сталин сотоварищи отмечают заметный успех. Умело скоординированными действиями подразделений РККА и

Балтийского флота непосредственная угроза Петрограду была снята. После этого, клещи в которые белые армии было взяли красных, существенно ослабли. К тому же 27 июня 1918 года войска Западного фронта захватили близ селения Видлица большие запасы боеприпасов и снаряжения, продовольствия и амуниции, нужда в которых была огромна. Практически до начала сентября месяца Сталин находится в Смоленске, в штабе Западного фронта, для организации помощи отпора полякам. Он шлет непосредственно Ленину депеши о положении фронта, поражающие четкостью формулировок и широтой кругозора. Ситуация на вверенном ему участке фронта стабилизировалась (Юзеф Пилсудский не пожелал поддерживать белых генералов) и Сталину, по его просьбе, был представлен небольшой отдых. Но, уже 16 сентября Политбюро поручает Сталину переговорить с главкомом Каменевым С. С., в том числе, «поставить ему на вид недостаточность» отдельных мер по руководству военными действиями. К Москве, казалось бы, неудержимо приближался генерал А. И. Деникин и Сталин в конце сентября оказался на Южном фронте. 27 октября Сталиным подписывается приказ армиям фронта о ликвидации Орловской и Кромской групп противника не лобовыми ударами, а маневренными действиями войск. 15 ноября Ленин читает письмо члена РВС Южного фронта Сталина с предложением пересмотреть единый стратегический план борьбы с войсками Деникина. (Данное письмо Сталина в его СС датировано 15-м октября 1920 г., что явно неверно по сути - М. А.).

Кавказец принимает самое деятельное участие в формировании регулярной красной конницы - Первой Конной армии. 6 января 1920 года Сталин становится членом РВС Юго-Западного фронта в связи с переименованием Южного. 3 февраля он получает телеграмму за подписью Ленина «о необходимости немедленно выехать на правое крыло Кавказского фронта, принять экстренные меры к переброске на Кавказский фронт подкреплений и работников с Юго-Западного фронта; с сообщением о введении Сталина в состав Реввоенсовета Кавказского фронта с оставлением его в составе Реввоенсовета Юго-Западного фронта». То есть, Сталина наделяют, помимо сонма прочих должностей, еще и ответственностью за два фронта одновременно (!?) Находящийся в Курске Сталин возмущается и протестует, мотивируя нездоровьем и вопиющей нецелесообразностью поездки на юг. Вопрос его отправки в Ростов некоторое время остается открытым, вместе с тем с него постоянно требуют оказания все большей помощи Кавказскому фронту. 18 февраля, уже из Харькова, Сталин телеграфирует, что против непомерной зацикленности на Кавказском фронте и даже готов выехать в Москву для разъяснения своей позиции, но получает отказ. Между тем, он был прав, поскольку у войск его фронта не оказалось сил достаточных для овладения Крымом, в то время как на Кавказе их было в избытке. Однако, Кавказский фронт под командованием Тухачевского М. Н. не сумел полностью сокрушить

Деникина. Добровольческому корпусу и нескольким частям Донской армии, под прикрытием военных судов Антанты, удалось эвакуироваться в Крым, оставив очаг сопротивления большевикам незатушенным.

В третьей декаде марта Сталин покидает Украину экономическим восстановлением которой он, как председатель Украинского совета трудовой армии, занимался одновременно и прибывает в Москву. В мае в связи с польской угрозой в ЦК партии неоднократно обсуждается вопрос очередной поездки Сталина на фронт. Он не отправляется туда, пока Ленин не подписывает ему 26 мая удостоверения «как члену ЦК РКП(б), СТО и Реввоенсовета Республики на право пользования специальным поездом», то есть бронепоездом. На которых повсеместно лихо курсировали Троцкий, Тухачевский и иже с ними.

3 июня из Кременчуга Сталин предлагает Ленину свой вариант плана действий на вверенном ему участке фронта, с использованием политических и дипломатических средств: «Для того, чтобы действовать уверенно в этом направлении, необходимо достичь ясности насчет Крыма, т. е. либо установить действительное перемирие с Врангелем и тем самым получить возможность взять с крымского района одну-две дивизии, либо отбросить всякие переговоры с Врангелем, не ждать момента усиления Врангеля, ударить на него теперь и, разбив его, освободить силы для польского фронта. Нынешнее положение, не дающее ясного ответа на вопрос о Крыме, становится нестерпимым. Ввиду этого прошу Политбюро ЦК принять все меры к тому, чтобы обеспечить перемирие и возможность переброски частей с крымского фронта, либо, если это не представляется возможным по обстановке, санкционировать наше наступление в целях ликвидации крымского вопроса в военном порядке. Нужен ясный и скорый ответ, ибо поляки не ждут». 4 июня, Сталин уточняет у Главкома Каменева по прямому проводу план действий и понимает, что его инициативы не поддержаны.... Вынужденный приспособляться, Сталин санкционирует ряд директив, нацеленных на разгром сил противников, однако, не успокаивается.

24 июня в харьковской газете «Коммунист» публикуется интервью Сталина. Помимо рассказа о положении на Юго-Западном фронте, Сталин резко осуждает проявления бахвальства и самодовольства, отдельно говорит о Крымском фронте. 28 июня Сталин подписывается под предложением Главкому о создании 2-й Конной армии. 11 июля в «Правде» печатается интервью Сталина, в котором им акцентируется опасность с юга: «Смешно поэтому говорить о «марше на Варшаву» и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована. Между тем Врангель усиливается, и не видно, чтобы предпринимали что-либо особенное и серьезное против растущей опасности с юга.... «Помните о Врангеле!», «Смерть Врангелю!»».

В первой половине июля Сталиным написан проект письма ЦК с призывом мобилизации «коммунистов на Крымский фронт, хотя бы в ущерб другим фронтам». На его основе ЦК 17 июля рассылает письмо партийным организациям, достаточно выхолащенного содержания. Сталинские инициативы по Врангелю на пленуме ЦК 16 июля принимают характер формализма. Сталин об этом изначально догадывается, поэтому на пленум не едет.

Лишь 2 августа, когда войска Юго-Западного фронта завязли в районе Львова, Сталин получает сообщение от Ленина о том, что Политбюро провело разделение фронтов и ему поручается заняться исключительно Врангелем. Последний помимо активных действий против Юго-Западного фронта, готовился к десантной операции на Кубани, что вызвало сильнейшую озабоченность в Москве. Сталин отвечает Ленину довольно резко и зло, что нуждается в отдыхе и требует замены вместо себя... 14 августа командюгзап Егоров А. И. докладывает по прямому проводу Главкому об отказе Сталина подписать завершающую директиву по передаче 1 Конной и 12 армий Западному фронту (Тухачевскому) как явно запоздалую и уже ненужную. 17 августа Сталин покидает фронт и выезжает в Москву. Он предельно утомлен физически и опустошен морально, вследствие катастрофического развития событий на советско-польском участке фронта и возрастания напряженности на юге России.

Из своего участия в гражданской междоусобице, Сталин явно сделал вывод о том, что война многотрудное, весьма хлопотное и небезопасное дело. А отсутствие боязни за принятие решений, чувство ответственности, большая работоспособность и умелое сочетание деятельности военной с политической позволили ему приобрести много сподвижников и сторонников. Его последующее восхождение выглядит весьма закономерным. Данное обстоятельство справедливо подметил Э.Х. Карр: «Возвышение Сталина на Западе было воспринято с некоторым удовлетворением, поскольку это говорило о закате Троцкого и Зиновьева и замене революционных смутьянов умеренным и осторожным руководителем, который был больше всего озабочен благополучием своей собственной страны»

Между тем, изгнание Врангеля П. Н. и его войск из Крыма отнюдь не означало окончания гражданского противостояния в России, оно лишь приняло затяжной, местами открытый и очаговый, но больше латентный характер. Противоборство общественных сил и течений продолжалось еще почти два десятилетия. Как представляется, окончательно Сталин утвердился во главе партии и страны в марте 1939 года, перед самым XVIII съездом ВКП(б). В момент, когда в мире явственно пахло порохом и не чувствовать этого могли только люди начисто лишенные политического обоняния. Сталин же предупреждал об этом

давно и готовился заранее. Нельзя не восхищаться выдержкам из его речей, сказанным задолго до войны. «Ни одной пяди чужой земли не хотим, но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому» «А те, которые попытаются напасть на нашу страну, - получают сокрушительный отпор, чтобы впредь неповадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород». И все же Сталин, будучи сугубо штатским человеком всемерно пытался избежать полномасштабного военного столкновения с кем бы то ни было, будь то Германия или Япония. В начале мая 1941 года он впервые становится главой правительства, уравнивая свой статус относительно главы Германии - Адольфа Гитлера. Тем самым, возможно намереваясь лично встретиться с ним за столом переговоров. Ради интересов страны, ради ее безопасности, Сталин готов был пойти на переговоры с кем угодно....

Вероятнее всего, первоначально Сталин не собирался взваливать на свои плечи тяжелейший груз ответственности за военные операции на фронтах, не намеревался становиться Верховным Главнокомандующим. В пользу этой версии говорит первый состав русской Ставки, в которой Сталин был членом, а ее председателем нарком обороны Тимошенко С. К. Во главе Действующей армии он был вынужден стать вследствие тяжелых поражений России в приграничных сражениях, не желая, вплоть до боязни, того же Тимошенко замыкать на себе полноту ответственности за боевые действия.

Как обладатель огромного стратегического дарования, что стало ему на первых порах подспорьем, Сталин в начальный период войны вынужден был решать несколько первостепенных задач. Во первых, населению, народу нужно было сказать правду, какой бы неприглядной она ни казалась. Это было сделано Сталиным лично 3 июля 1941 года, в момент с которым медлить дальше было нельзя. Когда стало совершенно очевидно, что многовековому существованию России как суверенному государству в одночасье может прийти конец. Отсюда необычные интонации в той его речи, волнение и тяжелое дыхание. Помимо правды, очень важно было также мобилизовать людей на организацию сопротивления агрессорам, поскольку можно поведать и так, что у всех опустятся руки.... Далее, очень важно было качественно и эффективно провести эвакуацию, что было сделано превосходно. Практически под давлением и огнем противника в кратчайшие сроки с запада на восток были переброшены огромные материальные ценности и людские ресурсы. При этом, они не препятствовали перевозкам, предназначенным для фронта. А очень многие из эвакуированных заводов и предприятий прибывали на заранее заготовленные производственные площади и с ходу начинали выпускать продукцию... В сфере же внешнеполитической Сталину необходимо было заручиться как можно более большим числом союзников, что также было сделано весьма эффективно.

Период битвы за Москву (до конца ноября 41 года) является вторым кризисным моментом, как в истории Великой Отечественной, так и в деятельности Сталина. Не всякий Верховный Главнокомандующий решился бы с крохотным аппаратом сотрудников Генштаба остаться в столице, осажденной врагом, завоевавшим континентальную Европу. Противником, войска которого победно маршировали в столицах многих стран. При этом, не просто остаться и пугливо спрятаться в казематах подземелья, а реально руководить государством и войсками, проводить относительно многолюдные совещания и собрания, традиционно выступать на Красной площади с напутственными словами войскам. Это было время, когда на московском аэродроме стояли в полной готовности к отлету в тыл несколько самолетов, все места на которые были расписаны поименно...

Спустя полгода после начала германо-российского военного противостояния, когда блицкриг окончательно провалился, вероятность победы России (СССР) выросла в разы. А Сталину, равно как и вверенным ему войскам, пришлось еще около года подучаться трудной науке не просто сражаться, но побеждать. Разумеется, он мало бывал непосредственно в частях и соединениях, однако, благодаря силе абстрактного мышления Сталин прекрасно владел ситуацией на фронте. Очень скоро для штатского он овладел многообразием тактических приемов и даже привнес в них свое. Сталин изначально подчинил лично только себе стратегическую авиацию - знаменитую АДД. Из опыта гражданской войны, он хорошо знал о мощи артиллерийского огня, поэтому стремился использовать различные его комбинации и варианты. Лично Сталину принадлежит развитие идеи подкреплять огонь мобильных соединений танков и САУ, мощными залпами чисто артиллерийских подразделений, многократно приумноженными ударами авиации с воздуха, в том числе, с применением ПТАБ. Немалая роль в разработке так называемых «десяти сталинских ударах», окончательно надломивших мощь вермахта в 1944 году, принадлежит лично Верховному Главнокомандующему.

Согласно искреннему признанию одного из самых видных представителей славной плеяды сталинских маршалов А.М. Василевского: Сталин «не был военным человеком, но он обладал гениальным умом. Он умел глубоко проникать в сущность дела и подсказывал военное решение». Как засвидетельствовал маршал И. С. Конев Сталин лично координировал действия войск при проведении наступательной Уманско-Ботошанской операции 5 марта - 17 апреля 1944 года с целью освобождения юго-западных областей Украины. Практически же термин «координация» наиболее уместен в отношении Сталина периода Великой Отечественной войны. Он выступил умелым Координатором многообразных усилий народа, страны, государства в противодействии агрессии, окончившейся катастрофой Германии. В самых разных ипостасях: военных и экономических, политических и

дипломатических, информационных и пропагандистских. Поистине титаническая работа подорвала здоровье Сталина, что не помешало, однако, в кратчайший срок организовать производство атомной бомбы, ставшей залогом несокрушимости грядущей военной мощи России.

Сталин прекрасно осознавал значимость побед и свершений, достигнутых под его руководством, равно как и какой ценой они обошлись народу и стране. Это хорошо прослеживается в его обращениях в качестве Лидера Нации к народу, опубликованными 9 мая и 2 сентября 1945 года. Поражение русских войск в 1904 году от японцев, в частности, сказал Сталин «оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита.... Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня...»

Полноценное и объективное, без всякого налета конъюнктуры, осмысление личности Сталина, его деяний и вклада в историю России и мира еще предстоит совершить. Это необходимо сделать, иначе поступательное движение российского государства выглядит затруднительным. В свое время понятия Сталин и Россия были практически синонимами. Безусловно, Хрущев Н. С. руководствовался только личными побуждениями, взвалив на одного лишь Сталина ответственность за все ошибки и прегрешения властного режима того периода времени. О том, что пресловутый доклад на XX съезде КПСС практически переполнен инсинуациями, убедительно доказал своим исследованием американский профессор Гровер Ферр, аналогичной точки зрения на Западе придерживается ряд ученых. После смещения Хрущева полноценной реабилитации Сталина не могло произойти. В эпоху партийного всевластия лишь отчасти признавались его заслуги, которые официально практически нивелировались обвинениями в насаждении культа личности, нарушении «ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни» и т. д. В период горбачевской реформации на Сталина обрушились новые массы самых различных обвинений, вплоть до самых безумных и, по сути, бессмысленных. Последствия от этих мутных и большей частью лживых потоков ощущаются до сих пор. Подобное будет происходить до тех пор, пока на самых высоких уровнях российского истеблишмента не осознают степень важности информационной войны, которую страна проигрывает много лет.

Об авторе:

Ахметов Марат Муханович – историк.